

Младенческая и детская смертность в казачьей среде позднеимперской России

Е. В. Годовова

В статье, с опорой на статистические и этнографические данные, материалы периодической печати, рассмотрены младенческая и детская смертность в казачьей среде в позднеимперский период. Делается вывод, что основными причинами этого были: во-первых, тяжелый труд матери во время беременности; во-вторых, антисанитарные условия и отсутствие квалифицированной медицинской помощи во время родов; в-третьих, несоблюдение гигиенических и диетических условий содержания детей в первые месяцы и годы жизни; в-четвертых, отсутствие квалифицированной медицинской помощи в первые годы жизни детей; в-пятых, низкий уровень знаний по уходу за ребенком и санитарии. При этом, частично осознавая наличие проблем (например, обсуждение на ходу найм акушерки в станцию), особых действий никто не предпринимал, а младенческая смертность объяснялась божиим наказанием.

Ключевые слова: казачество, младенческая смертность, детская смертность, повседневность, история детства, гигиена детства, позднеимперский период.

Для цитирования: Годовова Е. В. Младенческая и детская смертность в казачьей среде позднеимперской России // История повседневности. – 2025. – № 4. – С. 101–111. DOI: 10.35231/25422375_2025_4_101. EDN: FSIZQA

Введение

Тема младенческой и детской смертности как общероссийская проблема поднималась просветителями, общественными и государственными деятелями, публицистами и врачами начиная со второй половины XVIII в. [1–4]. Например, один из первых врачей-писателей К. И. Грум в середине XIX в. пишет о причинах детской смертности: «Грудные дети вовсе еще не зависят от самих себя: их здоровье и жизнь в руках матерей, кормилиц, нянек и даже самой прислуги. Как часто младенец жестоко страдает, но не может выразить этого; или же, он только кричит, а его не понимают, между тем как кормилица, или нянька, суть единственные виновницы его мучений» [5, с. 34]. Исторический аспект этой проблемы был предметом исследования многих современных отечественных ученых [5–11].

Целью настоящей статьи является рассмотрение младенческой и детской смертности в казачьей среде в позднеимперский период.

Источниковая база исследования представлена статистическими и этнографическими данными, а также материалами периодической печати.

Результаты

По казачьим понятиям, дети – признак «благословения Господня над семьей» [12, с. 204]. Примеры бесплодия были редки (например, в Воронежской станице Кубанского казачьего войске бесплодны, по свидетельству современника, были 2–3 семьи [13, с. 649]), и воспринималось это как Божье наказание за грехи. На Дону бездетную невестку попрекали, обижали, «не признавали за родню» [14, с. 229].

Еще находясь в утробе матери, ребенок предоставлялся воле судьбы. Беременные женщины, особенно в больших семьях, выполняли все тяжелые работы наравне с другими членами семьи: гребли сено, укладывали его в копны, таскали мешки с хлебом, ставили на печи огромные чугуны с водой и т. п. Вследствие этого часто бывали случаи рождения мертвых детей, а также тяжелые продолжительные роды [15, с. 27]. Многие женщины рожали в степи, нередко роды принимал муж [16, с. 623]. Подобное было характерно и для крестьянских семей. Исследователь крестьянской повседневности В. Б. Безгин отмечает, что рождение

и первый год жизни ребенка в крестьянской семье были самым трудным периодом. Более половины детей в это время умирало. В жёстких условиях естественного отбора выживали наиболее физиологически сильные младенцы [17, с. 199]. Это же было и в казачьих семьях. По мнению С. Ф. Номикосова, оставшиеся в живых дети, как наиболее крепкие организмы, вырастали впоследствии в рослых, крепких, хорошо сложенных, сильных и красивых казаков. Размышляя об этом, он пишет, что в пределах области войска Донского средняя продолжительность жизни людей была до 18,2 лет, в рабочем возрасте – до 35,7 лет, тогда как для всей России определялась 34 и 35 годами. Такие цифры он объяснял высокой смертностью детей в возрасте до пяти лет и особенно в первый год жизни [18, с. 200].

В целом по России младенческая смертность до середины XIX в. превышала 300 чел. на тысячу, к концу XIX в. понизилась до 260, к 1911 г. – до 237; до пяти лет даже в 1897 г. доживало всего 57 % новорожденных [19, с. 129]. Статистические данные по казачьим войскам приближены к общероссийским. Так, в Забайкальском казачьем войске на рубеже 1860–1870-х гг. из каждого десятка умиравших жителей войсковой территории четыре-пять человек являлись младенцами и детьми в возрасте до пяти лет. Обращает на себя внимание еще и следующий факт: большая доля (около 27 %) случаев смертности приходилась на первый год жизни ребенка [20, с. 94]. В 70–80-е гг. XIX в. в Донском казачьем войске в первый год жизни умирало около 32 % всех детей, а в возрасте от одного до пяти лет – 25,6 % [18, с. 200], 30 % составляла смертность детей до одного года в Оренбургском казачьем войске в этот же хронологический период [21, с. 133]. В Амурском казачьем войске в 1913 г. детская смертность составила 34,4 % [22, с. 21]. В Кубанской области, по данным за 1914 г., число умерших детей в возрасте до семи лет составило 53,4 % [23, с. 6–7]. Следует отметить, что статистика детской, в том числе младенческой, смертности в ежегодных войсковых отчетах представлена фрагментарно.

Современники называли причины высокой младенческой и детской смертности в казачьей среде.

Во-первых, тяжелый труд матери во время беременности. Независимо от состояния здоровья женщины работали наравне с мужчинами. Жены служащих мужей сами вели хозяй-

ство до тех пор, пока их супруги не возвращались со службы [16, с. 623]. Следствием труда беременных женщин являлись слаборожденные, скоро умирающие дети [24, с. 58–61]. Груднички летом жили впроголодь, так как их матерям некогда было с ними возиться. Один из этнографов XIX в. писал, что значительная смертность среди детей зависела не от климата, а от индифферентизма родителей, которые заботу о своих детях фактически перекладывали на саму природу [25, с. 19–20].

Во-вторых, антисанитарные условия и отсутствие квалифицированной медицинской помощи во время родов. Когда роды проходили в домашних условиях (в бане, сарае или хлеву), то приглашалась бабка-повитуха, и женщина с младенцем переходила в ее власть. Бабки-знахарки (это также могли быть матери или свекрови) часто не обладали должной квалификацией и, всячески пытаясь помочь роженице, водили ее или клали на пол, иногда брали за ноги и встряхивали, что никак не способствовало родовспоможению, а наоборот, приводило к ухудшению состояния женщины, а порой и к смерти матери или младенца [25, с. 19–20].

Сразу после рождения ребенка купали, часто в холодном помещении. Если бабка-повитуха замечала какие-либо телесные недостатки, то исправляла их. Так, выправляли кривые ножки, форму головы, оттопыренные уши и т. д. [26, с. 193].

В газете «Оренбургский листок» за 1877 г. есть заметка об обсуждении на мирском сходе в Оренбургской станице (Форштадте) вопроса, поднятого одной акушеркой, имеющей соответствующее свидетельство, которая с разрешения приходского священника предлагала свои услуги за вознаграждение. Несмотря на то что и станичный атаман, и большая часть станичного общества высказались за необходимость найти акушерки, этого так и не произошло [27].

В-третьих, несоблюдение гигиенических и диетических условий содержания детей в первые месяцы и годы жизни. Отчасти этому способствовали бытовавшие в казачьей среде приметы. Например, для первого пеленания могли использовать старую одежду деда или бабки, отцовские штаны, чтобы жил так же долго. Плотное пеленание должно было сделать характер ребенка спокойным и послушным, а его руки и ноги – прямыми и длинными [14, с. 126].

Пока у матери еще не было молока, ребенка кормили гущей из хлебного кваса, давали соску из хлеба, что, естественно, вызывало расстройство желудочно-кишечного тракта, от чего ребенок кричал без умолку и мог умереть [15, с. 27–28].

В-четвертых, отсутствие квалифицированной медицинской помощи в первые годы жизни детей. Исследователь Оренбургского казачьего войска XIX в. Ф. М. Стариков приводит несколько примеров народных методов лечения детей. Так, от собачьей старости (разновидность рахита, проявляющаяся в приостановке роста и проявлении у ребёнка старческого вида – Е. Г.) главным способом лечения был «припек». Для этого раскатывали из пресного теста толстую лепешку, защищали в нее ребенка, оставляя небольшое отверстие для дыхания, и сажали его на лопате в печь. При этом одна женщина спрашивала: «Что припекаешь?». «Собачью старость», – отвечала другая. «Припекай её, чтобы век не было», – продолжала первая, повторяя это три раза. Второй метод лечения собачьей старости был таким: ребенка брали в баню со щенком соответствующего пола и парили их вместе, приговаривая три раза: «Собака, собака, возьми свою старость». Если младенец был неспокоен и кричал по ночам, то его выносили в подоле платья в полночь на двор к среднему воротному столбу и, качая дитя, приговаривали три раза: «Господи, Иисусе Христе, помилуй ребенка (такого-то), воротный скрип, возьми у ребенка рев и крик» [28, с. 240].

К летальному исходу приводили эпидемические заболевания, периодически вспыхивающие в станицах, а также оспа и диарея, пик заболевания которой приходился на июнь и июль [28, с. 150]. Корь распространялась эпидемиологически – то затухая, то возобновляясь в массовом порядке. Как показывает анализ детской смертности по Ейскому округу Черномории, в апреле 1842 г. из 25 умерших от инфекций девочек до восьми лет от кори умерло 13; в мае того же года из 18 девочек от этого заболевания скончалось восемь; в июне из 12 инфицированных девочек от кори умерло шесть. При этом в августе 1842 г. только трое из 18 девочек, скончавшихся от инфекционных заболеваний, умерли от кори. Кроме того, дети часто становились жертвами лихорадки (которую приносили в дом взрослые) и простудных заболеваний [29, с. 49].

Анализируя детскую смертность, один из бытописателей XIX в. сообщал, что, с одной стороны, дети младше пяти лет были более восприимчивы к эпидемическим болезням, с другой стороны, дети старше пяти лет, пользуясь значительной свободой, становились менее подконтрольны со стороны взрослых, поэтому часто заболевали оспой, скарлатиной и дифтеритом, что приводило и к летальным исходам. Соответственно, в живых оставались наиболее здоровые и выносливые дети [30, с. 78].

В-пятых, низкий уровень знаний по уходу за ребенком и санитарии. Многие предписания по уходу за ребенком в возрасте от рождения до одного-полутура лет были обусловлены стремлением оказать влияние на его формирование как будущего члена общества. Так, матери запрещалось ночью, подходя к ребенку, зажигать свет, чтобы он не вырос пугливым, без необходимости брать младенца (особенно мальчика) на руки, чтобы он не стал капризным и зависимым, кормление рекомендовалось начинать с правой груди, чтобы ребенок не стал леворуким и т. д. [14, с. 127–128].

Чтобы избежать падения ребенка с печи на пол, когда он начинал ползать, его пускали на голый сырой пол. Начав ходить, он практически всё время проводил во дворе и на улице: в непросыхаемой грязи, среди свиней и собак, в грязных, иногда дырявых рубашках, босиком, питаясь, чем попало [31, с. 3–4]. Летом к гулянию на улице добавлялось купание в реке [32, с. 565]. Заболеваний при таком образе жизни ребенка избежать было невозможно.

Обсуждение и выводы

Тяжелый женский труд, неоказание квалифицированной медицинской помощи как женщинам, так и детям, плохие климатические и гигиенические условия, болезни приводили к высокой младенческой и детской смертности в казачьей среде. Однако, по свидетельству современников, причин болезней и смерти ни мать, ни бабки (знахарки) не устанавливали, а объясняли случившееся божьим гневом [15, с. 28–29], божьей волей, судьбой. Умерших маленьких детей хоронили незаметно: поплачет немногого мать, затем возьмут гробик, обитый цветным коленкором, и тихонько снесут в церковь, а оттуда торопливо на кладбище. На могиле поставят деревянный кре-

стик «для метки», чтобы знать, где лежит умерший [26, с. 194]. Таким образом, проблемы, приводящие к высокой младенческой и детской смертности, либо не решались никак, либо решались, но очень медленно.

Список литературы

1. Новиков Н. И. Избранные сочинения. М.; Л.: Гослитиздат, 1951. 744 с.
2. Грум К. Друг матерей, или подробное руководство, как предупреждать, распознавать и лечить детские болезни средствами гигиеническими, диэтическими, и лекарствами простыми, домашними, или такими, которые можно выписывать из аптеки без рецепта врача, и покупать в лавках, с присовокуплением употребительнейших фармацевтических лекарств, способов лечения болезней и рецептов известнейших детских врачей. Книжка первая. СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1858. 384 с.
3. Покровская М. И. О влиянии жилища на здоровье, нравственность, счастье и материальное благосостояние людей. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1896. 48 с.
4. Попов Г. И. Русская народно-бытовая медицина. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1903. 404 с.
5. Гигиена детства в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии (середина XVIII – начало XX вв.): сборник документов и материалов / сост. В. А. Веременко, И. В. Синова, С. В. Зайцева, О. А. Семенова, А. Е. Жукова, С. В. Степанов, Т. В. Волгина. СПб.: Пропаганда, 2023. 432 с.
6. Абдрахманова Е. Н., Бурлуцкая Е. В. Ребенок на рубеже столетий. Детская повседневность в Оренбурге во второй половине XIX – начала XX в. Оренбург: ООО «Издательство «Оренбургская книга», 2024. 496 с.
7. Блохина Н. Н. Из истории борьбы с детской смертностью // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. 2013. № 1. С. 101–105.
8. Зайцева С. В. Попытки реорганизации городской «Капли молока» в Санкт-Петербурге в начале ХХ в. как способ борьбы с детской смертностью // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В. А. Веременко, В. Н. Шайдуров. Т. 2. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. С. 161–167.
9. Мухина З. З. Русская крестьянка в пореформенный период (вторая половина XIX – начало XX века). СПб.: ДМИТРИЙ Буланин, 2018. 736 с.
10. Натхов Т. В., Василенок Н. А. Младенческая смертность в пореформенной России: динамика, региональные различия и роль традиционных норм // Историческая информатика. 2020. № 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33356 (дата обращения: 15.05.2025).
11. Неплохов А. И. Служение людям. О санитарном враче Оренбурга Иване Дмитриевиче Дегтяреве. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2023. 81 с.
12. Сведения о казацких общинах на Дону. Материалы для обычного права, собранные Михаилом Харузинским. Вып. 1. М.: Тип. М. П. Щепкина, 1885. 388 с.
13. Шахов Д. Воронежская станица. Статистико-этнографическое описание // Кубанский сборник. 1888. Т. 1. С. 646–689.
14. Власкина Т. Ю. Домашний мир на сломе эпох. Очерки традиционной культуры донских казаков (конец XIX – середина XX вв.). Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 432 с.
15. Передельский Е. Станица Темижбекская и песни, поющиеся в ней // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. 1883. Вып. 3. Тифлис: Тип. Гл. управл. главнонач. гражд. частью на Кавказе, 1888. С. 1–90.
16. Кириллов П. Новоминская станица. Статистическое описание // Кубанский сборник. 1888. Т. 1. С. 618–642.
17. Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2004. 304 с.

18. Номикосов С. Ф. Статистическое описание Области войска Донского. Новочеркасск: Обл. правл. Войска Донского, 1884. 774 с.
19. Миронов Б. Н. Историческая социология России: учеб. пособие / под общ. ред. В. В. Козловского. СПб: Издательский дом С.-Петерб. ун-та; Интерсоцис, 2009. 536 с.
20. Зверев В. А., Линейцева Ю. В. «Казацкому роду нет переводу». Динамика воспроизведения населения в Забайкальском казачьем войске (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 1: История. С. 91–105.
21. Годовова Е. В. Оренбургское казачье войсков в 1798–1865 гг. Самара: Издательство «Универс Групп», 2007. 224 с.
22. Отчет правления Амурского казачьего войска за 1913 г. Б.м.: б. и., б. г.
23. Селевко А. Отчет о состоянии Кубанской области за 1914 год с 19-ю таблицами // Кубанский сборник на 1916 год. Издание Кубанского Областного Статистического Комитета / под ред. Л. Т. Соколова. Т. XXI. Екатеринодар: Тип. Кубанского Областного Правления, 1916. С. 1–374.
24. Живило К. Станица Расшеватская Кубанской области, Кавказского уезда // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Тифлис: Изд. Упр. Кавказ. учеб. округа, 1888. Вып. 6. Отд. 1. С. 41–98.
25. Иванов Д. Станица Отрадная Кубанской области, Баталпашинского уезда // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Тифлис: Изд. Упр. Кавказ. учеб. округа, 1888. Вып. 6. Отд. 1. С. 10–40.
26. Семенов П. Станица Слепцовская терской области Владикавказского округа // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. 1885. Выпуск 5. Отдел 1. Тифлис: Тип. Гл. управл. главнонач. гражд. частью на Кавказе, 1886. С. 172–208.
27. Оренбургский листок. 1877. № 31 (31 июля).
28. Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков; со знамёнами и карты. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1891. 250 с.
29. Цыбульникова А. А. Казаки Кубани в конце XVIII – середине XIX века: специфика повседневной жизни в условиях военного времени. Армавир: б. и., 2012. 236 с.
30. Бельский С. Село Новопавловское Ставропольской губернии Медвеженского уезда // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Тифлис: Изд. Управления Кавказского уч. округа, 1897. Вып. 23. Отд. 2. С. 70–80.
31. Статистические монографии по исследованию станичного быта Терского казачьего войска / сост. по поручению наказного атамана Войска О. Марграffом, П. Линтваревым и др.; под ред. Н. Благовещенского. Владикавказ: Тип. Терского обл. прав., 1881. 466 с.
32. Арканников Ф. Ф. Николаевская станица. Статистико-этнографическое описание // Кубанский сборник. 1888. Т. 1. С. 548–617.

Infant and Child Mortality in the Cossack Environment of Late Imperial Russia

Elena V. Godovova

The article, based on statistical and ethnographic data, as well as materials from the periodical press, examines infant and child mortality among the Cossacks in the late imperial period. The author comes to the conclusion that the main reasons for this were, firstly, the mother's hard work during pregnancy. Secondly, unsanitary conditions and the lack of qualified medical care during childbirth. Thirdly, non-compliance with hygienic and dietary conditions for keeping children in the first months and years of life. Fourthly, the lack

of qualified medical care in the first years of children's lives. Fifthly, a low level of knowledge on child care and sanitation. At the same time, partially realizing the problems' existence (for example, a discussion at a meeting about hiring a midwife in the village), no special action was taken, and infant mortality was explained by God's punishment.

Key words: Cossacks, infant mortality, child mortality, everyday life, history of childhood, childhood hygiene, late imperial period.

For citation: Godovova, E. V. (2025) Mladencheskaya i detskaya smertnost' v kazach'ej srede pozdneimperianskoj Rossii [Infant and Child Mortality in the Cossack Environment of Late Imperial Russia]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4. Pp. 101–111. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2025_4_101. EDN: FSIZQA

References

1. Novikov, N. I. (1951) *Izbrannyye sochineniya* [Selected Works]. Moscow; Leningrad: Goslitizdat. (In Russ.)
2. Groom, K. (1858) *Drug matarej, ili podrobnoe rukovodstvo, kak preduprezhdat', raspoznavat' i lechit' detskie bolezni sredstvami gigienicheskimi, die'teticheskimi, i lekarstvami prostymi, domashnimi, ili takimi, kotory'e mozhno vy'pis'yvat' iz apteki bez recepta vracha, i pokupat' v lavkakh, s prisovokupleniem upotrebitelej nejsix farmacevticheskix lekarstv, sposobov lecheniya boleznej i receptov izvestnejshix detskih vrachej* [Mother's Friend, or a Detailed Guide on How to Prevent, Recognize, and Treat Children's Illnesses with Hygienic, Dietetic, and Simple, Homemade Medicines, or Those That Can Be Prescribed from a Pharmacy Without a Prescription and Purchased in Stores, with the Addition of the Most Common Pharmaceutical Medicines, Methods of Treating Illnesses, and Prescriptions from Famous Children's Doctors]. Book One. St. Petersburg: Type of the Department of Foreign Trade. (In Russ.)
3. Pokrovskaya, M. I. (1896) *O vliyanii zhilishha na zdrav'ye, nравственности, schast'ye i material'noe blagostoyanie lyudej* [On the Influence of Housing on the Health, Morality, Happiness, and Material Well-Being of People]. St. Petersburg: Typ. P. P. Soikina. (In Russ.)
4. Popov, G. I. (1903) *Russkaya narodno-by'tovaya medicina* [Russian folk and everyday medicine]. St. Petersburg: typ. A. S. Suvorina. (In Russ.)
5. (2023) *Gigiena detstva v Sankt-Peterburge i Peterburgskoj gubernii (seredina XVIII – nachalo XX vv.)* [Childhood hygiene in St. Petersburg and the Petersburg province (mid-18th – early 20th centuries)]. Collection of documents and materials. Compiled by V. A. Veremenko, I. V. Sinova, S. V. Zaitseva, O. A. Semenova, A. E. Zhukova, S. V. Stepanov, T. V. Volgina; Pushkin Leningrad State University. St. Petersburg: Propaganda. (In Russ.)
6. Abdrrakhmanova, E. N., Burlutskaya, E. V. (2024) *Rebenok na rubezhe stoletij. Detskaja povsednevnost' v Orenburge vo vtoroj polovine XIX – nachala XX v.* [Child at the turn of the centuries. Everyday life of children in Orenburg in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Orenburg: OOO Izdatelstvo Orenburgskaya kniga. (In Russ.)
7. Blokhina, N. N. (2013) *Iz istorii bor'by s detskoj smertnost'yu* [From the history of the fight against child mortality]. *Rossiyskaya akademija medicinskix nauk. Byulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya* [Russian Academy of Medical Sciences. Bulletin of the National Research Institute of Public Health]. No. 1. Pp. 101–105. (In Russ.)
8. Zaitseva, S. V. (2020) *Popy'tki reorganizacii gorodskoj «Kapli moloka» v Sankt-Peterburge v nachale XX v. kak sposob bor'by s detskoj smertnost'yu* [Attempts to reorganize the city "Drop of Milk" in St. Petersburg at the beginning of the 20th century as a way to combat child mortality]. *Reformy v povsednevnosti zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'* [Reforms in everyday life of the population of Russia: history and modernity]. Materials of the international scientific conference. Eds. V. A. Veremenko, V. N. Shaidurov. Vol. 2. St. Petersburg: Leningrad State University named after A. S. Pushkin. Pp. 161–167. (In Russ.)
9. Mukhina, Z. Z. (2018) *Russkaya krest'yanka v poverennyj' period (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Russian peasant woman in the post-reform period (second half of the 19th – early 20th century)]. St. Petersburg: DMITRY Bulanin. (In Russ.)

10. Natkhov, T. V., Vasilenok, N. A. (2020) Mladencheskaya smertnost' v porefomennoj Rossii: dinamika, regional'nye razlichiya i rol' tradicionnyh norm [Infant mortality in post-reform Russia: dynamics, regional differences and the role of traditional norms]. *Istoricheskaya informatika*. [Historical informatics]. No. 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33356 (accessed: 15.05.2025).
11. Neplokhov, A. I. (2023) *Sluzhenie lyudyam. O sanitarnom vrache Orenburga Ivane Dmitrieviche Degtyareve* [Serving people. About the sanitary doctor of Orenburg Ivan Dmitrievich Degtyarev]. Orenburg: OOO IPK "University". (In Russ.)
12. (1885) *Svedeniya o kazaczkikh obshchinax na Donu. Materialy dlyaobychnogo prava, sobrannyye Mihailom Haruziny'm* [Information about the Cossack communities on the Don. Materials for customary law, collected by Mikhail Kharuzin]. Issue 1. Moscow: tip. M. P. Shhepkina. (In Russ.)
13. Shakhev, D. (1888) Voronezhskaya stanicza. Statistiko-ethnograficheskoe opisanie [Voronezh village. Statistical and ethnographic description]. *Kubanskij sbornik* [Kuban collection]. Vol. 1. Pp. 646–689. (In Russ.)
14. Vlaskina, T. Yu. (2011) *Domashnj mir na slome e' poh. Ocherki tradicionnoj kul'tury' donskikh kazakov (konec XIX – sredina XX v.)* [Domestic world at the turn of eras. Essays on the traditional culture of the Don Cossacks (late 19th – mid-20th centuries)]. Rostov / D: Publishing house of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
15. Peredelsky, E. (1888) Stanicza Temizhbekskaya i pesni, poyushhiesya v nej [Temizhbek village and songs sung in it]. *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i plemyon Kavkaza. 1883* [Collection of materials for the description of localities and tribes of the Caucasus. 1883]. Issue. 3. Tiflis: Tip. Gl. upravl. glavnonauch. grazhd. chast'ju na Kavkaze. Pp. 1–90.
16. Kirillov, P. (1888) Novominskaya stanicza. Statisticheskoe opisanie [Novominskaya stanitsa. Statistical description]. *Kubanskij sbornik* [Kuban collection]. Vol. 1. Pp. 618–642. (In Russ.)
17. Bezgin, V. B. (2004) *Krest'yanskaya posednevnost'* (tradicii konca XIX – nachala XX veka) [Everyday life of the peasantry (traditions of the late 19th – early 20th centuries)]. M-Tambov: Publishing house of Tambov state tech. university. (In Russ.)
18. Nomikosov, S. F. (1884) *Statisticheskoe opisanie Oblasti voyska Donskogo* [Statistical description of the Don Host region]. Novocherkassk: Obl. pravl. Vojska Donskogo. (In Russ.)
19. Mironov, B. N. (2009) *Istoricheskaya sociologiya Rossii* [Historical sociology of Russia]. Textbook; under the general editorship of V. V. Kozlovsky. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University; Intersotsis. (In Russ.)
20. Zverev, V. A., Lineitseva, Yu. V. (2015) «Kazaczkomu rodu net perevodu». Dinamika vospriyvoda naseleniya v Zabajkal'skom kazach'em vojske (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) ["The Cossack Family Line Never Ends". Dynamics of Population Reproduction in the Transbaikal Cossack Host (Second Half of the 19th – Early 20th Century)]. *Vestn. Novosib. gos. un-ta* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History, Philology]. Vol. 14. Issue 1: History. Pp. 91–105. (In Russ.)
21. Godovova, E. V. (2007) *Orenburgskoe kazach'e vojsko v 1798–1865 gg.* [Orenburg Cossack Host in 1798–1865]. Samara: Publishing House "Univers Group". (In Russ.)
22. (1913) *Otchet pravleniya Amurskogo kazach'ego vojska za 1913 g.* [Report of the Amur Cossack Army Board for 1913]. (In Russ.)
23. Selevko, A. (1916) *Otchet o sostoyanii Kubanskoy oblasti za 1914 god s 19-yu tabliczam* [Report on the state of the Kuban region for 1914 with 19 tables]. *Kubanskij sbornik na 1916 god* [Kuban collection for 1916]. Publication of the Kuban Regional Statistical Committee. Ed. by L. T. Sokolov. Vol. XXI. Ekaterinodar: Printing House of the Kuban Regional Board. Pp. 1–374. (In Russ.)
24. Zhivilo, K. (1888) Stanicza Rasshevatskaya Kubanskoy oblasti, Kavkazskogo uezda [Stanitsa Rasshevatskaya Kuban region, Kavkazsky district]. *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i plemyon Kavkaza* [Collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus]. Tiflis: Izd. Upr. Kavkaz. ucheb. okruga. Issue 6. Section 1. Pp. 41–98. (In Russ.)
25. Ivanov, D. (1888) Stanicza Otradnaya Kubanskoy oblasti, Batalpashinskogo uezda [Stanitsa Otradnaya, Kuban region, Batalpashinsky district] *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i*

- plemyon Kavkaza [Collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus]. Tiflis: Izd. Upr. Kavkaz. ucheb. okruga. Issue 6. Section 1. Pp. 10–40. (In Russ.)
26. Semenov, P. (1886) Stanica Slepczovskaya terskoj oblasti Vladikavkazskogo okruga [Stanitsa Slepetskaya, Terek region, Vladikavkaz district]. *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i plemyon Kavkaza. 1885* [Collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus. 1885]. Issue 5. Section 1. Tiflis: Tip. Gl. upravl. glavnonach. grazhd. chast'ju na Kavkaze. Pp. 172–208. (In Russ.)
27. (1877) *Orenburgskij listok* [Orenburg leaflet]. No. 31 (July 31). (In Russ.)
28. Starikov, F. M. (1891) *Istoriko-statisticheskij ocherk Orenburgskogo kazach'ego vojska s prilozheniem stat'i o domashnem by'te orenburgskix kazakov; so znamyonami i kart'y* [Historical and statistical essay on the Orenburg Cossack army with an appendix of an article on the domestic life of the Orenburg Cossacks; with banners and maps]. Orenburg: Printing house of B. Breslin. (In Russ.)
29. Tsybulnikova, A. A. (2012) *Kazachki Kubani v konce XVIII – seredine XIX veka: specifika povsednevnnoj zhizni v usloviyah voennogo vremeni* [Cossack women of Kuban in the late 18th – mid-19th centuries: the specifics of everyday life in wartime]. Armavir. (In Russ.)
30. Belsky, S. (1897) Selo Novopavlovskoe Stavropol'skoj gubernii Medvezhenskogo uezda [The village of Novopavlovskoye, Stavropol province, Medvezhensky district]. *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i plemyon Kavkaza* [Collection of materials for the description of localities and tribes of the Caucasus]. Tiflis: izd. Upravlenija Kavkazskogo Uch. Okruga. Issue 23. Section 2. Pp. 70–80. (In Russ.)
31. (1881) *Statisticheskie monografii po issledovaniyu stanichnogo by'ta Terskogo kazach'ego vojska* [Statistical monographs on the study of the stanitsa life of the Terek Cossack Host]. Vladikavkaz: Typ. Terek regional government. (In Russ.)
32. Arkannikov, F. F. (1888) Nikolaevskaya stanicza. Statistiko-e'tnograficheskoe opisanie [Nikolaevskaya stanitsa. Statistical and ethnographic description]. *Kubanskij sbornik* [Kuban collection]. Vol. 1. Pp. 548–617. (In Russ.)

Об авторе

Годовова Елена Викторовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Российской Федерации; e-mail: godovova@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-5798-3413

About the author

Godovova Elena V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History of Russia, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation; e-mail: godovova@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-5798-3413

Статья поступила в редакцию 01.08.2025
Одобрена после рецензирования 11.09.2025
Принята к публикации 07.10.2025